

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО РОССИИ И УКРАИНЫ
(на примере современного политического конфликта)**

Кудряшова Екатерина Викторовна, кандидат политических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: eafanasova@mail.ru

Бергман Юрий Эдуардович, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: jorra@ya.ru

Исследовано информационное противоборство. В настоящее время сильным государством считается то, которое имеет весьма развитое информационное пространство. Множество проблем, существующих в данной области, можно объяснить тем, что на данном этапе обозначена низкая степень готовности современного общества к активному сопротивлению любым попыткам манипулировать общественным сознанием. Общество не чувствует угрозу от СМИ и интернет, в то время как на их восприятие постоянно оказывается скрытое манипулятивное информационное воздействие. События вокруг Украины ясно показали, что против России ведётся масштабная агрессивная информационная война, которая ставит под угрозу национальную безопасность нашей страны.

Ключевые слова: информационная противоборств, война, российско-украинский конфликт, манипулятивные технологии, манипуляция, противостояние, воздействие

**INFORMATION COUNTERING OF RUSSIA AND UKRAINE
(on the example of a modern political conflict)**

Kudryashova Ekaterina V., Ph.D. (Policy), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: eafanasova@mail.ru

Bergman Yuri E., postgraduate
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: jorra@ya.ru

The article is devoted to the study of informational confrontation. Currently, a strong state is one that has a very developed information space. Many problems existing in this area can be explained by the fact that at this stage a low degree of readiness of modern society is indicated to actively resist any attempts to manipulate public consciousness. The society does not feel threatened by the media and the Internet, while their perception is constantly under the influence of a hidden manipulative information. Events around Ukraine have clearly shown that a large-scale aggressive information war is being waged against Russia, which threatens the national security of our country.

Keywords: informational confrontation, war, Russian-Ukrainian conflict, manipulative technologies, manipulation, opposition, influence

На современном этапе развития общества мы не можем представить свою жизнь без информации, получаемой из СМИ и интернет. Информации становится всё больше, и человек просто не в силах её адекватно оценивать, обрабатывать. Чаще всего он принимает всё за истину, что приводит к искажению массового сознания.

В настоящее время сильным государством считается то, которое имеет весьма развитое информационное пространство. В связи с этим страны нуждаются в создании эффективной государственной системы, которая будет не только противодействовать операциям информационно-психологической войны, но и успешно её осуществлять.

Многие страны сегодня используют информационную войну как инструмент для реализации своей внешней политики. Благодаря ей оказывается влияние на различные процессы государственного устройства и на массовое сознание, формируя необходимое мнение. Одним из основных средств управления обществом становится манипуляция общественным сознанием. События вокруг Украины ясно показали, что против России ведётся масштабная агрессивная информационная война, которая ставит под угрозу национальную безопасность нашей страны.

Реальные политические события в Украине, приведшие к противостоянию России и Украины, получили своеобразное сопровождение и отражение в информационной войне. Если основной целью классической войны служит физическое уничтожение врага, то целью информационной войны, введущейся посредством различных манипулятивных технологий, служит уничтожение врага в духовном аспекте посредством разрушения его ценностей, а также смыслового контекста, в котором эти ценности укоренены. Огромная техническая, экономическая, политическая и культурная роль информации в современном обществе объясняется именно тем, что она операциональна, и служит мотивом и обоснованием / оправданием действий [1, с. 12]. События начала 2014 г. в Украине буквально взорвали информационное пространство как в России и Украине, так и во всём мире. В российских СМИ это выглядело как переворот в стране, свержение легитимной власти, беспорядки, гражданская война. В украинских СМИ это преподносилось как переворот благодаря вмешательству других государств, в большей мере – РФ, для того, чтобы получить поддержку в этой «войне» от США, Евросоюза. Поддержка пришла в виде санкций на основе доказательств, собранных или сфабрикованных Украиной.

СМИ обладают значительным арсеналом методов манипулирования сознанием, такими, например, как переориентация внимания аудитории, когда необходимая для сокрытия информация отходит в тень словно бы случайно высвечиваемых событий, служащих отвлечению внимания. В этом случае становится возможным преподнести практически любой материал, не опасаясь его нежелательной (негативной) составляющей. Зачастую СМИ используют и метод ложного накала страстей за счёт преподнесения якобы сенсационного материала, в результате чего психика индивида не успевает должным образом среагировать: создаётся ненужный ажиотаж, и преподносимая позже информация уже не оказывает такого воздействия, потому что снижается критичность, выдвигаемая цензурой психики. Данные новости могут иметь разный характер и направление, однако их цели и функции практически всегда одинаковы. В качестве примера достаточно вспомнить расследование катастрофы Boeing 777 в Донецкой области от 17.06.2014 г. или новости о «непобедимых» киборгах, принимавших участие в обороне аэропорта г. Донецка. Таких выпусков достаточно много как в украинских, так и в российских СМИ, когда одни и те же факты получают прямо противоположную интерпретацию, а использование современных информационных технологий придаёт им весьма достоверный вид [3].

В ходе исследования нами был проведён экспертный опрос представителей украинских и российских СМИ с целью выявления их мнения относительно информационного противоборства двух стран.

На вопрос: «Как, на Ваш взгляд, освещались события, происходящие в Украине в 2013–2014 гг., средствами массовой информации стран СНГ?», эксперт – один из представителей российских СМИ – ответил, что «СМИ разных стран освещали данные события с разной степенью достоверности. Больше всего информацию с места событий давали украинские и российские СМИ».

Украинский журналист считает, что среди СМИ СНГ образовались два лагеря, каждый из которых обзирал события с большой долей претензии освещения этих же событий его оппонентами. Более плотно и максимально иллюстрированно описывали эти события СМИ России, Украины и Беларуси. СМИ других стран СНГ информацию о данных событиях давали реже и меньше репортажей непосредственно с мест событий.

Другой представитель украинских СМИ на вопрос: «Каковы особенности репрезентации информации об украинском конфликте в российских СМИ?», ответил, что «нужно признать, что российские СМИ более прозрачно давали информацию с места событий. Возможно, это объясняется тем, что собкоры российских СМИ изначально было количественно больше в зоне конфликта».

В результатах исследования нашли отражение выводы о том, что российские СМИ давали более достоверную информацию о ходе конфликта. Большая часть украинских СМИ давали информацию менее объективную, чем российские, однако надо отметить, что в начальной стадии освещения данных событий обе стороны пропорционально давали более объективную информацию. Со временем же уже с целью выравнивания уровня влияния СМИ на мнение мировой общественности с обеих сторон допускались искажения, неточности и несоответствия действительности.

Сравнительный анализ воздействия информации в СМИ на общественное мнение в РФ и в Украине, проведённый «Левада-Центром», демонстрирует высокий уровень информационного конформизма, проявляющийся во взаимном негативном отношении жителей России к Украине (59 %) и жителей Украины – к России (47 %) [5]. При этом следует отметить, что представления о степени вовлечённости России в украинский конфликт сильно дифференцируются российским и украинским общественным мнением. Так, если 65 % россиян полагают, что между Россией и Украиной нет войны, то 63 % жителей Украины уверены, что страны находятся в состоянии войны друг с другом и в Украине есть российские войска.

Несмотря на рост взаимного негативного восприятия, представление о том, что Россия и Украина должны быть независимыми, но дружественными государствами разделяет каждый второй россиянин (52 %). Только треть опрошенных респондентов считают, что они должны строиться по модели взаимодействия с другими странами, включая закрытые границы, визы и таможи. В общественном мнении Украины граждан, выступающих за «открытые границы», в настоящий момент 43 % [5].

Сравнительный анализ ряда публикаций в российских и украинских СМИ свидетельствует, что имеет место типичный случай манипуляции массовым сознанием через СМИ как ключевым элементом психологических операций и информационной войны. Это свидетельствует о том, что война (даже информационная) не может быть односторонней. Мы видим довольно высокую степень сходства в применяемых методах манипулирования, что вполне объяснимо, поскольку приёмы и способы искажения информации и усиления эмоционального воздействия являются универсальными. И с той, и с другой стороны этим занимаются люди, хорошо владеющие технологией и методами воздействия, которые используют различные приёмы искажения информации для достижения поставленной цели. Данная цель достигается за счёт таких неэтических приёмов, как компромат и распространение слухов и сплетен через СМИ, обладающих коммуникативным резонансом. На наш взгляд, весь комплекс подобных приёмов и методов можно охарактеризовать как провокационные технологии, направленные на дезинформацию общественного мнения и дезориентацию общественного сознания населения как с одной, так и с другой стороны. О последствиях подобного манипулирования массовым сознанием в сфере политики говорят данные опросов общественного мнения в России («Левада-Центр»), так и в Украине (Киевский международный институт социологии).

Проведённый анализ свидетельствует, что в информационной войне между Россией и Украиной всё шире используются технологии, имитирующие повышение определённости путём эскалации недоверия. Среди них информационная блокада, позволяющая манипулировать сознанием людей; пропаганда, направленная на отвлечение внимания от реальных проблем в обществе и другие методы. Инициаторы подобных технологий не могут не понимать трагических последствий их применения для народа, но стремление к достижению сиюминутных интересов служит для них оправданием подобной политики. Обычный человек (неважно кто он – украинец или русский) не в состоянии осознать объективность и достоверность информации, потому что в чаще всего большинство граждан служит пассивным объектом информационного воздействия: не тратит ни душевных и умственных сил, ни времени на то, чтобы усомниться в сообщениях СМИ.

В 2015 г. на форуме «Валдай» Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал: «Глобальное информационное пространство сегодня сотрясают войны. Агрессивно навязывается единственно правильная точка зрения и трактовка событий, подтасовываются и замалчиваются определённые факты. Власти стран, которые, казалось бы, всегда апеллировали к ценностям свободы слова, к свободному распространению информации, как часто мы об этом слышали в прежние времена, теперь пытаются препятствовать распространению объек-

тивной информации. И любую иную точку зрения, отличную от их собственной, объявляют враждебной пропагандой, с которой нужно бороться, причём явно не демократическими средствами» [2]. В условиях современной трансформации медийного поля каждая из противоборствующих сторон подаёт одни и те же факты с учётом собственных интересов и задач. Бесмысленно рассматривать российско-украинский конфликт исключительно как конфликт России и Украины, поскольку сам по себе он является частью большой геополитической схватки. Состав участников этого конфликта гораздо шире, нежели только эти два государства. В современном мире информационная война является всеобъемлющей, её участниками являются все: СМИ, политики, различные НКО, некоторые международные организации.

Российско-украинскую информационную войну условно можно разделить на три фронта [4, с. 67].

1. Военно-политический. Главным участком этого фронта был и остаётся Донбасс. Мировые СМИ, политики, блогеры – никто не мог и не хотел оставаться в стороне. Россию обвиняли во вторжении, оккупации и даже применении тактического ядерного оружия в районе донецкого аэропорта против «киборгов». Россия же в свою очередь настаивала на том, что не является стороной конфликта и никаких войск не вводила. Воссоединение Крыма с Россией в украинском и западном информационном пространстве преподносится не иначе, как аннексия. Ведутся рассуждения о «референдуме под дулами автоматов», при этом никакие факты (фото- и видеосвидетельства, рассказы очевидцев, в том числе высокопоставленных европейцев) не могут «перекричать» этот хор легкомысленных упрямыцев, уж больно велика потеря для США.

2. Исторический. В большинстве эпизодов на этом фронте Украина воюет даже не с Россией, а сама с собой. Россия же просто наблюдает и устами политиков, дипломатов и СМИ делает колкие замечания. С момента распада СССР в сознание украинских граждан настойчиво вбивается миф о голодоморе как о геноциде украинского народа. Однако при этом на Украине не принято вспоминать о том, что в то же самое время голод был не только на Украине, но и в Поволжье, Казахстане и других регионах, как не принято обсуждать и то, что голод на Украине косил не только украинцев. Всё это остаётся за кадром, поскольку такие детали «сводят на нет» и наличие самого голодомора. Другим эпизодом «исторического» творчества является миф о великой украинской цивилизации, чуть ли не прародительнице всех остальных, однако тактично умалчивается, что самого государства Украины никогда прежде как самостоятельного субъекта не существовало. Героизация бандеровцев и других им подобных «героев» Второй мировой войны – ещё одна немаловажная часть современной украинской идеологии, однако в данном случае даже поляки, известные русофобы, не разделяют оптимизма украинских «историков», они-то хорошо помнят, что в действительности творили эти самые «герои».

3. Экономический. Газовый вопрос постоянно вызывает разногласия между Украиной и Россией, которые выливаются в медиапространство обоих государств. Ключевыми претензиями здесь являются претензии со стороны Украины о несправедливости цены за газ (именно для Украины), и именно такая точка зрения навязывается обывателю.

Как пишет В. И. Сапунов, «информационная война, развязанная украинскими СМИ против России и против того, что иногда называют Юго-Востоком Украины (на самом деле – Новороссии), глобальна, многогранна и обречена приковывать внимание исследователей массовой коммуникации, особенно специалистов по манипулятивным технологиям» [5]. К основным стратегическим аспектам украинской медиапропаганды он относит: изоляцию адресата (например, создание такого медиапространства, в котором практически полностью исключена противоположная точка зрения на события на Майдане и гражданскую войну), перекладывание ответственности (например, возложение ответственности на другую сторону за обстрелы контролируемых ею городов) и т. д.

Таким образом, за украинской информационной войной достаточно чётко видны тезисы и риторика американской пропаганды, исторически ставившей во главу угла откровенную и грандиозную ложь, фабрикации фактов, полное отрицание другой точки зрения при значительной изоляции адресата, коннотативно-денотативную обработку и двойные стандарты. Украинские СМИ часто используют следующие манипулятивные приёмы: бездоказательные утверждения (например, о том, что к стрельбе в Киеве могли быть причастны сотрудники ФСБ

РФ, которые находились в городе); подмену понятий; двойные стандарты (например, Украине можно было получить независимость от СССР, а Крыму от Украины – нет; захватчиков правительственных зданий в Киеве называют «героями Майдана», а на юго-востоке – бандитами и сепаратистами); фабрикация фактов и др.

Таким образом, российско-украинская информационная война при освещении событий в основном касается трёх аспектов: военно-политического, исторического, экономического. Применяемые средства и методы информационной войны в СМИ оказывают воздействие на сознание людей, конструируя такие образы социальной реальности, которые выгодны той или иной стороне.

СМИ стали основным инструментом манипулирования общественным мнением. Технические достижения информационной эпохи превратили СМИ в мощный инструмент влияния, по большей части разрушительного. Поэтому так важно разоблачать подобную информацию не только на уровне блогеров в интернете, но и в научных статьях. Если многочисленные наработки использовать в мирных целях – больше показывать материалов о страданиях обеих сторон, объяснять мотивы поступков противоположной стороны, формировать варианты мирного разрешения процесса, – информационная война уступит место мирному сосуществованию.

Список литературы

1. Иванов, Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2000.
2. Информационная война: направление главного удара. 2015. – Режим доступа: <http://warfiles.ru/show-98978-informacionnaya-voyna-napravlenieglavnogo-udara.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Канал Анатолия Шария. – Режим доступа: [//www.youtube.com/user/supersharij/featured](http://www.youtube.com/user/supersharij/featured), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Кондратов, А. О. Национальная идентичность и её использование в информационной войне (на примере политического конфликта на Украине) / А. О. Кондратов, А. С. Розанов // Ценности и смыслы. – 2017. – № 6 (52).
5. Российско-украинские отношения в зеркале общественного мнения: мониторинг января – февраля 2016 г. – Режим доступа: <http://www.levada.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Сапунов, В. И. Методы украинской медиапропаганды в информационной войне против России. 2015 г. – Режим доступа: http://www.4pera.ru/news/guild/metody_ukrainskoy_mediapropagandy_v_informatsionnoy_voynе_protiv_rossii, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Ivanov D. V. *Virtualizatsiya obshchestva* [Virtualization of society]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2000.
2. *Informatsionnaya voyna: napravlenie glavnogo udara. 2015* [Information warfare: the direction of the main attack. 2015]. Available at: <http://warfiles.ru/show-98978-informacionnaya-voyna-napravlenieglavnogo-udara.html>.
3. *Kanal Anatoliya Shariya* [Channel Anatoly Sharia]. Available at: [//www.youtube.com/user/supersharij/featured](http://www.youtube.com/user/supersharij/featured).
4. Kondratov A. O., Rozanov A. S. *Natsionalnaya identichnost i ee ispolzovanie v informatsionnoy voynе (na primere politicheskogo konflikta na Ukraine)* [National identity and its use in the information war (for example, the political conflict in Ukraine)]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 2017, no. 6 (52).
5. *Rossiysko-ukrainskie otnosheniya v zerkale obshchestvennogo mneniya: monitoring yanvarya – fevralya 2016* [Russian-Ukrainian relations in the mirror of public opinion: monitoring January – February 2016]. Available at: <http://www.levada.ru>.
6. Sapunov V. I. *Metody ukrainskoy mediapropagandy v informatsionnoy voynе protiv Rossii. 2015* [Methods of Ukrainian media propaganda in the information war against Russia. 2015]. Available at: http://www.4pera.ru/news/guild/metody_ukrainskoy_mediapropagandy_v_informatsionnoy_voynе_protiv_rossii/.